

КРУГ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ПРЕДИКАТИВЕ В СРЕДНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В. БАЛАЙШИС

В данной статье рассматриваются имена существительные в функции предикатива в свн. период. Задача настоящей статьи — показать, как изменяются разные имена существительные в функции предикатива и как в связи с этим меняется отношение между подлежащим и предикативом. Мы анализируем имена существительные в функции предикатива только при чистых связках *sin—wesen* и *werden*. По вопросу о связках мы высказали свое мнение в статье „К вопросу об именном сказуемом в древневерхненемецком языке“¹. Здесь только заметим, что одним из основных критериев связки мы считаем способность ее выражать тождество между подлежащим и предикативом.

В древневерхненемецком языке могут быть, по нашему мнению, чистыми связками только *wesan* и *werdan*, а в современном немецком языке — *sein*, *werden* и *bleiben*. В средневерхненемецкий период возникает вопрос, считать ли глагол *beliben* чистой связкой или только связочным глаголом. Не вдаваясь в подробности, скажем несколько слов по поводу глагола *beliben* в свн. языке.

Чистая связка, по нашему мнению, должна проявлять способность одновременно сочетаться с именами существительными и прилагательными. Глагол *beliben* в двн. период сочетается только с причастием I, а в свн. языке получил возможность сочетаться с именами прилагательными и причастием II, напр.: *in hundert und uns viere beliben in dem strite tot* (Nib. 1626) — их сто, а нас четверо остались мертвыми в бою; *durh sine kuninliche wort bleib di stat unzerstort* (Alex. 2087) — благодаря его королевскому слову остался город неразрушенным.

Эрдман и Менсинг² в своем синтаксисе приводят два примера, где *beliben* выступает с именами существительными: *si beide kusche bliben und jungvrouwen wan in iren tot* — обе остались целомудренными и девами до самой смерти; *si da herren beliben* — они здесь остались господами. Последний пример приводят также Вундерлих и Райс³ и указывают, что „*bleiben* в

¹ Lietuvos TSR Aukštųjų mokyklų mokslo darbai, Kalbotyra, VI, 1962.

² O. Erdmann — O. Mensing, Grundzüge der deutschen Syntax nach ihrer geschichtlichen Entwicklung, Stuttgart, 1898, § 72.

³ H. Wunderlich, H. Reis, Der deutsche Satzbau, Stuttgart und Berlin, 1925, II, S. 40.

средневерхненемецком языке соединяется почти только с прилагательными. Единственный пример с существительным обнаруживает еще полное значение глагола“.

Мы не располагаем примерами *bleiben* + существительное в составе именного сказуемого. Из средневековых авторов мы полностью просмотрели роман Вольфрама фон Эшенбаха „Парцифаль“, поэму Лампрехта „Александр“, произведения Вальтера фон дер Фогельвейде, народный эпос — Песню о Нибелунгах, проповеди Бертольда Регенбургского и не нашли ни одного примера, где *bleiben* + существительное выступило бы в функции именного сказуемого. Поэтому мы считаем, что глагол *bliben* в свн. период не может служить чистой связкой, так как он еще не способен выражать тождество между подлежащим и предикативом.

С точки зрения логико-грамматического типа предложения⁴ предикатив выражает при связках *sin*—*wesen* и *werden* логическое отношение — субординацию, т.е. те случаи, где более общее подчиняется более широкому, напр.: *Die Rose ist eine Blume*. Однако, при анализе именного сказуемого мы исходим главным образом из тождественных отношений между подлежащим и предикативом и пытаемся объяснить, в каких случаях они нарушаются и какие процессы происходят в существительном в функции предикатива. При рассмотрении предикатива связки *sin*—*wesen* и *werden* анализируются параллельно, так как при помощи связки *werden* обозначаются те же самые предикативные отношения тождества или субординации только с той разницей, что эти отношения выражаются в процессе становления и совершения, напр.: *und daz in der selben wile kein mensche nie ze himele komen mohte, allez umbe die einen sünde, hinze daz got selbe mensche wart* (Berth. II, 39, 19) — и что в это время ни один человек не мог попасть в небо, все только из-за одного греха, до тех пор пока сам бог не стал человеком.

Теперь перейдем непосредственно к рассмотрению имен существительных в функции предикатива. Здесь встречаются самые разнообразные имена существительные, классификация которых недостаточно разработана. В грамматиках⁵ нет единых критериев классификации имен существительных.

По значению имена существительные могут быть разбиты на ряд лексических групп: одушевленные и неодушевленные существительные, собственные и нарицательные, конкретные и абстрактные. Но такая грамматико-семантическая классификация имеет тот недостаток, что разные семантические классы перекрещиваются, (например, в группу собирательных могут входить вещественные и абстрактные имена. Оригинальную классификацию предлагает К. Бост⁶, но она носит больше теоретический характер. Мы классифицируем круг имен существительных, исходя из практических целей, и придерживаемся, хотя и непоследовательно, тематического принципа классификации. Мы делим имена существительные в предикативе на следующие

⁴ W. Admoni, *Der deutsche Sprachbau*, Leningrad, 1960, § 49.

⁵ См. О. И. Москальская, *Грамматика немецкого языка*, Москва, 1956, стр. 49; W. Jung, *Kleine Grammatik der deutschen Sprache*, Leipzig, 1955, S. 109; W. Admoni, *op. cit.*, § 15.

⁶ K. Boost, *Arteigene Sprachlehre*, Breslau, 1938, S. 43.

группы: 1) предметные имена существительные, 2) имена существительные, обозначающие лица, 3) абстрактные. Далее мы выделяем конкретные имена существительные, употребляемые в предикативе в переносном смысле, и имена существительные, приобретающие в функции предикатива черты прилагательного. Наконец выявляются слова, которые в предикативе сохранили древнее недифференцированное на существительные и прилагательные положение. Это деление носит условный характер, оно не ставит себе целью классифицировать имена существительные вообще, а только служит для анализа имени в предикативе.

В первую очередь разберем предметные существительные в функции предикатива. Предметными мы называем те существительные, которые обозначают конкретные предметы, вещи, как например, свн. *stat* — город, *stein* — камень и др. В круг предметных существительных попадают самые разные слова. Они вместе с связкой вступают либо в тождественные отношения с подлежащим, либо выражают соотношение между общим и частным. Примером тождества между субъектом и предикативом может послужить следующий пример: *des selben wunderaeres hus was einer reinen megede klus* (Walth. 80, 84) — дом самого чудотворца был девушке монастырской келью. В данном случае *klus* и *hus* можно переставить местами, *klus* станет подлежащим, а *hus* предикатом. В этом предложении функцию подлежащего исполняет *hus*. Это устанавливается порядком слов. Вообще в таких случаях сказуемое и подлежащее определяются широким контекстом, ударением, порядком слов и интонацией. Вопрос установления субъекта возникает потому, что здесь мы имеем идентичные понятия подлежащего и предикатива. Г. Глинц⁷, по нашему мнению, в таких случаях правильно называет предикатив *Gleichgrösse*, однако он распространяет этот термин и на те случаи, где тождества нет. Вторым примером тождества между подлежащим и предикатом может послужить следующее предложение: *bluomen was ir gebende* (Parz. 232, 17) — цветы были ее украшением. В данном случае *gebende*, несмотря на то, что оно стоит в конце предложения, является субъектом, поскольку от него зависит связка *was*, а предикатив стоит в множественном числе.

При тождестве встречаются случаи, где субъектом являются суженные понятия, например собственные имена. В таких случаях подлежащим всегда является более узкое понятие, напр.: *Meden ist daz selbe lant da der engel wart mit Tobien gesant* (Alex. 1840) — Медея есть та же самая страна, куда был послан ангел с Тобием. Существительное *Meden* выступает в функции подлежащего и является собственным именем. Оно обозначает единичное понятие. Предикативное существительное *lant* выражает общее понятие, которое однако суживается зависящим от него определительным придаточным предложением: *da der engel wart mit Tobien gesant*. Поэтому в данном контексте между подлежащим и сказуемым устанавливаются тождественные отношения. Таким образом, мы видим, что общее существительное крайне суживается при помощи другого понятия, которое в данном случае выражено

⁷ Н. Glinz, *Die innere Form des Deutschen*, Bern, 1952.

определяющим придаточным предложением. Несмотря на то, что подлежащее *Meden* является единичным, оба понятия можно переставить местами и *Iant* может выполнить функцию подлежащего.

Для тождества между подлежащим и предикативом характерно то, что оба понятия определены артиклем или другими определяющими словами.

В этом круге мы находим и случай субординации. Субординацию имеем в тех случаях, когда более узкое понятие подчиняется более широкому понятию, напр.: *dannoch seite s'mir da bi, daz min dume ein vinger si* (Walther, 4, 45) — потом она мне сказала между прочим, что большой палец есть палец.

С точки зрения логики субординация является основной формой предикативного отношения. Более узкое понятие подчиняется более широкому понятию. Узкое понятие всегда является подлежащим, а широкое — предикативом. В данном случае *dume* — большой палец причисляется вообще к классу пальцев. Иногда вместо узкого понятия выступает в роли подлежащего указательное местоимение, имеющее обобщающее значение. Таким образом, индивидуальное понятие также подчиняется более широкому, напр.: *daz ist ein michel wunder* (Nib. 1044, 1) — это есть большое чудо.

Под этим обобщающим словом, которое выступает как индивид, всегда скрывается конкретное содержание. Это содержание раскрывается из предыдущего контекста: *nu hast du guot und ere daz ist wol zweier künene hort* (Walther, 102, 5) — теперь имеешь ты добро и честь, это уже есть добро двух королей...

Обширный круг в предикативе представляют названия лиц. В этой группе можно наметить подгруппы: а) слова, обозначающие лиц, как, например, *man* — человек, *maget* — девушка, *tohter* — сестра, *bruoder* — брат, *mac* — родственник и др.; б) наименование лиц по их профессиям, как *herzoginn* — герцогиня, *künec* — король, *vürste* — князь, *vischaere* — рыбак, *astronomiere* — астроном; в) наименование лиц по свойствам, например: *zage* — трус, *sundertrut* — любимый, *tore* — дурак, *valschaere* — мошенник, фальсификатор; г) собственные имена существительные: *Parzival*, *Adam* и др.

Проанализируем первую подгруппу. Сюда входят слова, которые, как мы уже упомянули, обозначают лиц. Приведем примеры: *bin ich iuwer swester kint?* (Parz. 476,19) — являюсь ли я ребенком вашей сестры? *du endarft dich niht der sippe schamen, daz din muoter ist muome* (Parz. 252,15) — ты не должен стыдиться своего рода, что твоя мать (есть) сестра моей матери.

Число примеров можно было бы увеличить, но по сути дела этот круг существительных ничем не отличается от предметных имен той группы, где мы имеем тождество. В этом круге не может быть субординации, ни характеристики. Здесь мы имеем только тождество с субъектом. Характерной чертой этой подгруппы является то, что в качестве субъекта большей частью выступает личное местоимение или имя, обозначающее лицо.

Во вторую подгруппу мы включили слова, обозначающие титулы, профессии, например: *künec* — король, *herzoginn* — герцогиня, *vürstin* — княжна, *ritter* — рыцарь и тому подобные. Примеры: *des sol ich scheidare wesen* (Nib. 1613,4) — поэтому я должен быть судьей; *daz si im alle hulde swuoren und jehen er müeste ir herre sin* (Parz. 200,5) — они дали ему присягу в милости и

говорили, он должен быть их господином; *ich bin wirt und wirtin und wil in strite bi in sin* (Parz. 371, 14) — я полный здесь хозяин (я хозяин и хозяйка) и хочу быть в борьбе с вами.

Имена существительные этого круга обозначают либо профессию, как *scheidaere*, либо титулы *herre*, *wirt*. Круг существительных этого рода очень обширный. Сюда можно отнести титулы: *truhsaeze* — стольник, *kameraere* — спальник (хранитель казны), *gesinde* — свита, *goumel* — надсмотрщик, *spilman* — менестрель и др. Упомянутые имена, выступая в предикативе, включают субъекты в определенную, более широкую сферу и плюс придают субъекту характеристику. Мы склонны думать, что в таких случаях тождество в какой то мере сохраняется, но оно отодвигается на задний план. На первый план выступает принадлежность субъекта к определенной группе и его характеристика. Характерно и то, что этот круг существительных бывает у субъектов, выраженных личными местоимениями, а предикатив не имеет при себе артикля, что характерно для тождественных отношений.

Интересно также отметить то, что этот круг существительных в определенном окружении изменяет значение и начинает передавать свойство, характеристику субъекта, например: *wan si was von arte ein vürstin* (Parz. 152, 19) — так как она по своему воспитанию (манерам) была княжна. Здесь *vürstin* уже обозначает не титул, а только подчеркивает ее воспитанность. Неопределенный артикль *ein vürstin* указывает как будто на то, что речь идет о субординации: *si was ein vürstin* — она была княжна, но предложное сочетание *von arte*, которое зависит и от *was* и от *vürstin*, изменяет значение. Предложное сочетание *von arte* суживает значение предикативного имени. Благодаря этому тождество между *si* и *vürstin* нарушается. Подлежащее получает качественную характеристику, именно то, что она имеет некоторые качества княжны, но ею не является. По смыслу эта конструкция близка сравнению: она была как княжна, но тем не менее она отличается от нее. Хотя здесь полного тождества и нет, но частичное тождество благодаря конструкции именного сказуемого сохраняется, а именно то, что она по своим манерам все таки была княжной. Приведем еще пример: *ir sult ouch werden vrouwe über manigen werden man* (Nib. 1236,1) — вы должны стать госпожой какого-нибудь достойного мужчины. В данном случае *vrouwe* не обозначает, что она должна стать вообще госпожой, благородной по происхождению, а только госпожой одного мужчины. Здесь „*über manigen werden man*“ суживает значение *vrouwe*, тождество между субъектом и предикатом здесь не нарушается, но только *vrouwe* приобретает добавочное значение, что в свою очередь характеризует субъект.

В третью подгруппу мы выделили слова, которые своим лексическим значением характеризуют субъект качественно. Такими словами мы считаем: *helt* — герой, *vient* — враг, *valschere* — мошенник, *lugenege* — лжец, *friunde* — друг, *gast* — гость, *zage* — трус, *sundertrut* — любимый, *vraz* — обжора, *diep* — вор и др. Примеры: *von dem saget man mir maere, er si ein valschaere* (Parz. 363,16) — об этом мне говорят, что он есть мошенник; *bin ich verzagtelich ein zage* (Parz. 419, 5) — я являюсь трусом, павшим духом; *ez ensi denne gar ein vraz* (Parz. 639,1) — это вовсе не есть обжора. В данных примерах слова

valschaere, zage, vraz своим лексическим значением характеризуют субъект. Здесь приписываются субъекту свойства, находящиеся в самих значениях этих слов. Эти свойства передаются посредством тождества. Для этого рода тождеств характерно то, что здесь на первый план выступают временные характеристики, тождество не является абсолютным, т.е. действительным во всех случаях, а только в определенных рамках. *Valschaere* является только в определенной ситуации, а не является вообще чем-то фальшивым.

В других случаях трудно установить, определяет ли предикатив своим лексическим значением субъект или является обозначением профессии, занятия или титула. Такими примерами могут служить следующие предложения: *sin ane der was ein gut knecht* (Walth, 97) — его дедушка был честный человек; *er was ein turlicher degen* (Alex. 123) — он был отличный боец; *daz er sin vient da nach was* (Parz. 525,4) — что после он был его врагом; *er was gast und si gestin* (Parz. 525,19) — он был гость, а она гостья. В данном случае мы имеем переходные случаи между второй и третьей подгруппой. *Gut knecht* в средние века рассматривалось уже как титул, как противоположность *herge*, а все-таки окончательно титулом не стало. То же самое можно сказать и о слове *degen* — боец, герой. Оно, с одной стороны, обозначает как будто титул, а с другой — свойство. В данном случае атрибутивное прилагательное говорит за то, что мы имеем дело скорее с обозначением качества. Тождество в данных примерах всюду сохраняется.

Но и в этой подгруппе окружение имеет большое значение. Это видно из следующих примеров: *ich was ein tor und niht ein man* (Parz. 525, 19) — я был дурак, а не мужчина. В данном случае *tor* и *man* не означают, что он является дураком или что перестал быть мужчиной, а только то, что он поступил не так, как подобает мужчине. Здесь тождество между субъектом и предикативом нарушается и на первый план выступает временная характеристика субъекта. То же самое слово *tor* в предикативе без окружения характеризует субъект как обычно: *ich waen' sie beide toren sint* (Walth. 91,13) — я думаю, что они оба дураки. Следующий пример еще ярче иллюстрирует разницу *vient* с окружением и без него. Пример без окружения: *nu muoz ich iuwer vient sin* (Nibl. 2175,4,II) — теперь я должен быть вашим врагом. С окружением *swie grimme und swie starke si in vient waere, het iemen gesaget Etzeln* (Nibl. 1865,1) — как гневно и как сильно враждебна она была им, если бы сказал кто-нибудь об этом Аттиле. В последнем примере тождество нарушено и *vient* по своему значению больше приближается к прилагательному.

В четвертой подгруппе мы анализируем собственные имена существительные в предикативе. Эта группа не представляет большого интереса. Здесь субъект получает наименование самого себя без всякой характеристики: *Kains vater was Adam* (Parz. 464,16) — отец Каина был Адам. Интересно отметить, что собственные имена не могут быть превращены в прилагательные, не теряя характера имен собственных. О. Есперсен⁸ объясняет это явление тем, что существительное является более специальным, т.е. объем существительных меньше, а содержание больше, чем у прилагательных. Из этого

⁸ О. Есперсен, *Философия грамматики*, Москва, 1958, стр. 82.

определения вытекает, что самыми специальными из существительных являются имена собственные.

В третью группу мы выделили абстрактные слова. В связи с этим возникает сложный вопрос, что считать абстрактными существительными. В литературе⁹ по этому вопросу нет единых взглядов. Установить границу между абстрактными и конкретными не всегда удастся, поскольку одни и те же слова могут быть как конкретными, так и абстрактными, напр.: *Das Spiel, der Gang*. Среди абстрактных слов выделяются подгруппы. П. Йоргенсен¹⁰ причисляет абстрактные слова к числу слов, обозначающих массу (*masseord*). По словам П. Йоргенсена, эти слова могут быть конкретными: *Milch, Wolle* и абстрактными: *Liebe, Weisheit*. Мы, не углубляясь в теоретические обобщения, из чисто практических соображений считаем все непредметные слова абстрактными.

Но и здесь можно выделить подгруппы: 1) наиболее абстрактные слова, обозначающие понятия, как например: *kintheit* — детство, *itelicheit* — тщеславие, *balthheit* — смелость, *warheit* — правда. Примеры: *daz was michil kintheit* (Alex. 1702) — это было большое детство; *daz ist ein warheit sunder wan* (Parz. 5, 3) — это правда, без лжи. Абстрактные существительные типа *warheit* выступают в предикативе большей частью при субъектах, выраженных местоимениями *daz* или *ez*. Здесь мы имеем в качестве субъекта суженное индивидуальное понятие, которое как бы включается в предикатив, но под этим субъектом кроется действительное понятие, которое фактически является тождественным с предикативом.

2) В эту подгруппу выделяем слова, которые выражают определенное состояние, напр.: *vreise* — ужас, *gelücke* — счастье, *wünne* — радость, *minne* — любовь, *ege* — счастье, *haz* — ненависть. Примеры: *minne ist zweier herzen wünne* (Walth. 32, 9) — любовь есть радость двух сердец; *ir herze liep muoz iemer sin min leit* (Walth. 42,4) — ваш любимец будет всегда моим горем. В этой подгруппе субъект отождествляется с предикативом, не придавая субъекту никакой характеристики. Сама характеристика заложена в лексическом значении предикатива.

3) В третью подгруппу мы отнесли слова, выражающие более осязаемые понятия: *art* — способ, *wort* — слово, *sünde* — грех, *zil* — цель. Примеры: *swer giht daz minne sünde si, der sol sich e bedenken* (Walth. 33, 2) — кто говорит, что любовь есть грех, тот должен прежде подумать; *schildes ambet ist min art* (Parz. 115, 11) — рыцарство — это моя натура; *friundin da'st ein süezer wort* (Walth. 55, 17) — подружка — это сладкое слово.

Характеризуя абстрактные существительные в предикативе вообще, можно заметить, что они, несмотря на то, что и отождествляются с субъектом, придают субъекту более высокую степень характеристики, чем конкретные существительные. Выше в данном примере „*schildes ambet ist min art*“ *art* указывает не только на то, что *schildes ambet* как субъект является

⁹ М. Г. Арssenjewa, Е. W. Gassilewitsch, А. А. Самбршизкая, Р. А. Терешенкова, I. А. Zyganowa, *Grammatik der deutschen Sprache*, Moskau, 1960, S. 16; W. Jung-Kleine *Grammatik der deutschen Sprache*, Leipzig, 1955, § 233.

¹⁰ J. Jørgensen, *Tysk grammatik*, København, 1953, S. 11.

его занятием, но и на то, что он заинтересован в своей службе и любит ее. Это вытекает из природы абстрактных существительных, которые выражают те же самые качества, что и прилагательные, только иным способом¹¹. Сравним вышецитированное предложение: *des selben wunderaeres hus was einer reinen megede klus*, с абстрактным существительным в предикативе: *minne ist zweier herzen wünne*. В обоих случаях мы имеем полное тождество между подлежащим и предикативом, но в последнем предложении субъект получает добавочную характеристику. Это, видимо, происходит потому, что понятие, которое выражено абстрактным существительным, имеет те же самые качества, что и прилагательные. Абстрактные существительные в предикативе, кроме своей лексической характеристики, способны придать субъекту добавочную характеристику, которая заключается в большем объеме понятия.

В четвертую группу мы отнесли конкретные имена существительные, которые в предикативе употребляются в переносном смысле. Это весьма конкретные слова, как например: *selde* — местожительство, *dach* — крыша, *burc* — замок, *brücke* — мост, *sloz* — дворец, *bluome* — цветок, *schilt* — щит, *kranz* — венок, *gelt* — зарплата, *bluot* — кровь и ряд других. Этот круг существительных в предикативе многочисленный. Проиллюстрируем эти предикативы примерами: *Salamones hohes trones bist du, frouwe, ein selde here...* (Walth. 80,50) — ты, госпожа, являешься прекрасной жилищей для высокого трона Саломона; *Gotes amme, ez was din wamme palas, da daz lamp vil reine lac* (Walth. 80, 52) — кормилица бога, это была твоя утроба дворцом, где лежал совсем невинный ягненок. В данных примерах предметные существительные *selde*, *palas* употребляются в предикативе в переносном смысле. Здесь между подлежащим и предикативом существует отношение тождества, но благодаря лексическому значению предикатива оно приобретает оттенок сравнительного значения. Этот оттенок указывает и неопределенный артикль *ein*, который не конкретизирует предикатива *selde*, а обозначает его вообще как класс: *du bist ein selde here*. Это сравнительное значение предикатива с неопределенным артиклем *ein* ярче выступает там, где перед предикативом имеется наречие: *swaz iemer tet mit milte, daz was gar ein wint unz an Dietrichen* (Nibl. 1372) — если кто-нибудь и был щедрый, это была только мелочь по сравнению с Дитрихом; *wart daz mere al ein blut* (Alex. 1063) — все море стало как кровь. Употребление предикатива со сравнительным оттенком значения приобретает большую выразительность. С точки зрения современного немецкого языка такие предикативы невозможны. Данный пример: *wart daz mere al ein blut* может переводиться на современный язык со сравнительной группой: *wart das Meer wie lauter Blut*¹². Переносное употребление имени существительного имеет не только сравнительное значение, но и передает качество посредством тождества. Это ярче всего бывает в тех случаях, где предикатив не имеет при себе артикля: *du bist sloz ob miner triuwe...* (Parz. 715, 10) — ты крепость моей верности...; *ez was ir beidiu ougen dorn swa si den werden man gesah* (Parz. 365, 23) — оба глаза у нее были колючкой,

¹¹ О. Есперсен, цит. соч., стр. 153.

¹² Перевод взят из книги „Alexander...“, см. усл. сокр.

где только она увидела достойного мужчину. В первом предложении качественная характеристика передается посредством тождества, а во втором оно уже нарушается, прямое отношение между подлежащим и предикативом устраняется благодаря дательному объекту *ir*. Качественная характеристика субъекта достигает большой выразительности. Здесь конкретный предмет переосмысливается и передает разностороннюю характеристику субъекта. Отдельное понятие, как например *sloz*, *dorn*, мыслится со всеми свойствами, заключающимися в слове. Здесь как бы происходит обратный процесс — расчленение понятия на составные его части.

Употребление имен существительных в переносном смысле в предикативе встречается у всех средневековых авторов и во всех жанрах: в народном эпосе, в классической прозе и у минезингеров. Это можно объяснить стремлением авторов передать свои мысли более выразительно. Эта выразительность создается метафорическим употреблением слов в предикативе, например: Вольфрам фон Эшенбах передает понятие „отсутствие“ словом *gast*, напр.: *vrou Herzeloide diu rich ir drier lande wart ein gast* (Parz. 119, 29) — благородная госпожа Герцелойда стала редко бывать в своих трех краях. В своем конкретном значении *gast* имеет обычное значение: *des duhte er si ein werder gast* (Parz. 186, 6) — поэтому думал, что он является почетным гостем.

Такие выразительные образы послужили созданию идиоматических выражений в свн. период. Примером могут служить следующие предложения: *mich dunket, der du hast gegert, diu si niht visch unz an den grat* (Walth. 76, 12) — мне кажется, что та (любовь), которой ты хочешь, не есть такая невинная. Но говоря о Марии: *du (Maria) bist ein visch unz uf den grat* — ты (Maria) совсем невинная (пример взят из словаря Benecke—Müller, Mhd. Wörterbuch, I, 567). *Bitet hüeten sin vor spotte. er enist gige noch diu rotte* (Parz. 143, 26) — просите оберегать его от насмешки; он ни трубка, ни дудка.

В пятую группу мы отнесли имена существительные, которые в предикативе употребляются вместо имен прилагательных и тем самым приобретают в большей или меньшей степени свойства прилагательного. В этой группе мы имеем не тождество между субъектом и предикативом, как это имело место в предыдущей группе, а только чисто качественную характеристику субъекта. Такое употребление существительных в предикативе частое явление в свн. языке: *des (des heiden) schilt was holz* (Parz. 741, 2) — щит был деревянный (дерево); *al rot was sin gügerel, rot samit was sin kovertiur* (Parz. 145, 21) — украшение его коня было красное, покров лошади — красnobархатный (красный бархат); *unde eine charone diu was al rot golt* (Alex. 712) — корона, она была красноезолотая (красное золото). В данных примерах конкретные вещественные существительные употребляются в функции прилагательного: *holz* значит в данном случае деревянный, *samit* — бархатный, *golt* — золотой. В других случаях в предикативе появляется неопределенный артикль *ein*: *Sin gehilze was ein rubin* (Parz. 239, 21) — рукоятка его меча была рубиновая (рубин); *der iserinen decke dach was ein phellel* (Parz. 261, 14) — поверхность железного покрова была шелковая (шелк); *ich reit vür einen ritter wunt, des dach ist ein linde* (517, 5) — я ехал верхом мимо раненого рыцаря, его прикрытие было липовое (липа); *ob sine kerzen waeren schoup?* (Parz. 191, 18) —

будут ли его свечи соломенные (солома). Такое употребление конкретных слов в предикативе можно сравнить с притяжательными прилагательными, которые в немецком языке не имеют такого широкого распространения, как это имеет место в русском языке. Эти примеры показывают, что круг таких имен существительных в предикативе в свн. период был гораздо шире, чем в нвн. языке. Это можно объяснить, с одной стороны, стремлением к выразительности, с другой стороны, можно предполагать, что производные имена прилагательные в свн. период не имели такого широкого распространения, как в нвн. языке. В нвн. языке такие обороты, хотя и встречаются, но гораздо реже, например, у Гете: *weg du Traum, so gold du bist*.

Кроме вещественных существительных, в функции прилагательных в предикативе выступают и другие существительные: *gouch* — кукушка, *zorn* — гнев, *schade* — ущерб, *vient* — враг и др. Примеры: *swer zühte hat, der ist ir gouch* (Walth. 96, 5) — кто воспитан, тот есть для нее (молодежи) дурак; *sit wurden s' im so vient daz sie in muosen slahen tot* (Nibl. 1704, 4) — позже они стали ему так враждебны, что они должны были его убить. В данных примерах характерно то, что здесь нет не только тождества, но и никакой субординации, так как нет прямого отношения между субъектом и предикативом. Связь между субъектом и предикативом осуществляется посредством местоименного дополнения *ir, im*. В последнем случае предикатив имеет при себе наречие меры, что еще сильнее подчеркивает адъективный характер *vient*. В данном случае его можно вполне считать именем прилагательным. Разберем еще пару примеров: *ez waere et shade, ob ich verlur sus ahtbaeren gesellen* (Parz. 516, 1) — было бы действительно жаль, если я потерял бы такого почетного помощника. В данном примере тождество сохраняется между субъектом и предикативом, но оно имеет качественную характеристику. На это указывает усилительное наречие *et*, да и само сказуемое является обобщающим словом предыдущего предложения. Здесь, если можно так выразиться, имеется тождество качественного характера. Следующий пример еще ярче проиллюстрирует это положение: *die waren wol mangelsteins genoz...* (Parz. 212, 10) — они были по метанию камней нам равны. Что здесь тождество нарушено, показывает грамматический фактор — согласование. Глагол-связка стоит во множественном числе, а предикатив в единственном. Кроме того, *genoz* уже управляет генитивом *mangelsteins*. Все это говорит за то, что *genoz* в предикативе в данном окружении несет функцию прилагательного. Если сравнить данное предложение с следующим: *geloubestu des, Prünhilt, er ist wol Gunthers genoz* (Nibl. 819, 4) — веришь ты этому, Прюнхильда, что он действительно соратник Гюнтера, разница сразу заметна. В первом случае имеем качественную характеристику, здесь обыкновенное тождество. Что имя существительное в предикативе несет функцию прилагательного, видно из безличных предложений, где о тождестве не может быть речи: *do sluoc er s'alle widere, wand' im was vil zorn* (Nimb. 1895, 3) — тогда начал он снова всех бить, так как он был гневен.

Во всех этих случаях имя существительное выступает в функции прилагательного. Такое ocasionальное употребление имени существительного в предикативе ведет к тому, что оно теряет черты существительного и при-

обретает степени сравнения. В тех случаях, где имя существительное приобретает степень сравнения, мы считаем его уже прилагательным: *done kunde im Kriemhild nimmer vinder gewesen* (Nibl. 1139, 4) — тогда не могла ему Кримхильда быть более враждебна; *done kunde Giselhere nimmer zorniger gesin* (Nibl. 2044, 4) — тогда не мог Гизельхер быть более гневным. Слово *zorn* может выступить в атрибутивной функции: *zorniger mut* (см. Grimm DWb.). С другой стороны, *zorn* является действительным существительным: *sin zorn in do twanc* (Nibl. 674, 5 II) — гнев подавил его. Это его поддерживало в классе имен существительных. Оно не стало именем прилагательным. Другое существительное *schade* пошло дальше *zorn*. Оно и в настоящее время употребляется как адъективированное существительное в предикативе: *wan der dorn ist im scheder denn kain andern tier* (Grimm, DWb.) — потому, что ему колючка более вредна, чем какому-либо другому животному. Такой же путь прошло существительное *frum* — польза. Часто выступая в функции предикатива, *frum* полностью адъективировалось: *so bin ich dir frum* (Nibl. 333, 2 II) — я тебе полезен. В той же функции может *frum* в свн. период выступать и как существительное: *ez waere im frum unt ere* (Nibl. 2060, 4 II) — это было бы ему польза и честь. В нвн. языке *fromm* полностью перешел в класс прилагательных.

Что существительное в предикативе действительно приобретает свойства прилагательного, показывает и то, что оно выступает в предикативе наряду с прилагательными, например: *ich bin iu eines dinges holt, haz unde nit* (Walth. 59, 19) — я вам в одном отношении любезен, ненавистен (ненависть) и ревнив (ревность).

К этой группе мы причисляем также те существительные, которые вместе с *werden* и *sin* составляют глагольные словосочетания. Эти словосочетания легко можно заменить соответствующими глаголами. В предыдущей группе мы видели, как существительные, употребляемые в переносном смысле в предикативе, стали идиоматическими выражениями, а здесь создаются глагольные словосочетания. Причиной этого явления можно считать употребление имени существительного в предикативе. Мы проиллюстрируем это на примере *rat sin — werden*: *und jach daz waere siner muoter rat* (Parz. 142, 9) — и сказал, что это есть совет его матери. В данном случае *rat* употребляется в прямом смысле и отождествляется с субъектом. Такое частое употребление привело к тому, что *rat* стал управлять генитивом и выступать в безличных предложениях, например: *des im von vragen nu waere rat* (Parz. 240, 9) — с вопросами он теперь справился; *des ne was niht rat* (Nibl. 31,2) — этому нельзя было помочь. В нижеприведенных примерах *rat werden*, *rat sin* имеет значение глагола — помогать, найти выход, совет. Все эти нюансы связаны с основным значением слова *rat*. Другим примером может служить сочетание *schin werden*: *diu saelde wirt uns beiden schin* (Walth. 15, 19) — счастье нам обоим покажется; *daz ist in disen sorgen worden boesliche schin* (Nibl. 2140, 4) — в этих хлопотах все это показалось плохо; *sin doget wart wale schin* (Serw. 258) — его способности хорошо проявились. Сочетание *schin werden* означает показаться, проявляться. *Schin* в свн. период выступает и как прилагательное

и как существительное, поэтому словарь М. Лексера¹³ в данном сочетании *schin* считает существительным, а К. Бартч¹⁴ прилагательным. Такое колебание возникает, по нашему мнению, из-за того, что имя существительное в предикативе теряет свои признаки. Нам кажется, что мы здесь имеем имя существительное, которое потеряло первичное значение и стало составной частью глагольного словосочетания, причем фразеологического.

Таковыми же глагольными сочетаниями мы считаем *bürge sin*, напр.: *für des vergen ende du helet mouz hie pürge wesen* (Nibl. 1607, 4 I) — за гибель паромщика должен герой здесь быть заложником; *diu maget siht iuch gerne: des wil ich iuwer bürge sin* (Nibl. 547, 4) — девушка охотно вас примет, за это я вам ручаюсь.

Если в первом предложении *bürge* можно считать еще предикативом, то во втором примере оно является составной частью глагольного словосочетания, так как здесь происходит сдвиг значения. Конкретным заложником субъект в данном случае не может быть. Таковыми же сочетаниями в свн. период мы считаем также *geziuc sin* — свидетелем быть, *bote sin* — быть рассылным. Их легко можно заменить соответствующими глаголами.

В последнюю группу мы отнесли имена, которые в предикативе сохранили двойственную природу имени, не дифференцированную на существительные и прилагательные. Эти слова не в предикативе уже в двн. период были дифференцированы на существительные и прилагательные, только в предикативе установить их природу невозможно, так как имя в этой функции тяготеет к прилагательному. Примером может служить *war* — правда: *ist mir min leben getroumet oder ist ez war?* (Walth. 188, 2) — снилась ли мне моя жизнь или это есть правда? К таким словам мы относим *liep*, *reht* и др.¹⁵

Таким образом, мы рассмотрели функцию имени существительного в предикативе. Мы исходили из тождества между субъектом и предикативом как самой первичной формы именного сказуемого и увидели, как существительное выходит из чисто логических отношений, приобретает черты прилагательного или становится им. Более того, немногочисленные существительные превращаются в глагольные словосочетания.

Vilniaus Valstybinis V. Kapsuko v.
universitetas,
Vokiečių kalbos katedra

Įteikta
1962 m. rugsėjo mėn.

¹³ M. Lexer, *Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch*, Leipzig, 1956.

¹⁴ K. Bartsch, *Der Nibelunge Not. Mit den Abweichungen von der Nibelunge Liet, den Lesarten sämtlicher Handschriften und einem Wörterbuche, II Wörterbuch*, Leipzig, 1870.

¹⁵ См. об этом подробнее: В. Б а л а й ш и с, К вопросу об именном сказуемом в двн. языке, „Lietuvos TSR Aukštųjų mokyklų mokslo darbai, Kalbotyra“, VI, 1962.

Условные сокращения

- двн. — древневерхненемецкий.
свн. — средневерхненемецкий.
нвн. — новеверхненемецкий.
Alex. — Alexander, Gedicht des zwölften Jahrhunderts von Pfaffen Lamprecht, Frankfurt am Main, 1850.
Berth. — Berthold von Regensburg, Vollständige Ausgabe seiner Predigten, hrsg. von F. Pfeiffer und Strobl, 2 Bd., Wien, 1862—1880.
Nibl. — Der Nibelunge Not mit den Abweichungen von der Nibelunge Liet, den Lesarten sämtlicher Handschriften von K. Bartsch, Leipzig, 1870.
Parz. — Wolfram von Eschenbach, Parzival, Buch I—XVI, Halle, 1950—1955.
Serv. — Sente Servas — Sanctus Servatius von Th. Frings und G. Schieb, Halle, 1956.
Walth. — Walther von der Vogelweide, hrsg. von F. Pfeiffer und K. Bartsch, Leipzig, 1911.

DAKTAVARDŽIAI, EINANTIEJI PREDIKATYVU, VIDURAMŽIŲ VOKIEČIŲ AUKŠTAIČIŲ KALBOJE

V. BALAIŠIS

Reziümė

Straipsnyje nagrinėjami daiktavardžiai predikatyvo funkcijoje su tikrosiomis jungtimis sin—wesen ir werden viduramžių vokiečių aukštaičių kalboje. Daiktavardžiai skirstomi pagal tematinį principą į šešias grupes: 1) daiktų pavadinimai, 2) asmenų pavadinimai, 3) abstraktūs daiktavardžiai, 4) konkretūs daiktavardžiai, vartojami predikatyve perkeltine prasme, 5) daiktavardžiai, kurie predikatyve įgauna būdvardžio bruožus, 6) vardai, išlaikę predikatyve nediferencijuotą į būdvardžius ir daiktavardžius būklę.

Daiktavardis predikatyve atlieka dvi pagrindines funkcijas: 1) tapatybės funkciją, kada tarp veiksnio ir predikatyvo nustatoma lygybė, 2) subordinacijos funkciją, kada veiksnys pajungiamas platesnei sąvokai.

Nagrinėjant tapatybės atvejus, išryškėja dvi pagrindinės daiktavardžio predikatyve tendencijos: a) daiktavardžio būdvardėjimas, pvz., fromm—nauda, b) dažnai vartojamas predikatyve daiktavardis tampa veiksmožodiniu frazeologiniu junginiu, pvz., schin werden — aiškėti. Be to, vartojant daiktavardžius predikatyve perkeltine prasme, sukuriama vaizdingi idiomatiniai išsireiškimai, pvz.: visch sin — būti skaisčiam.